

КОГДА группа молодых харьковских актеров и студентов театрального института создала свой

творческий коллектив, у ребят не было ничего, кроме энтузиазма: ни средств, ни помещения для репетиций, ни сцены. По сути, не было даже времени: днем были заняты студенты, вечером — актеры. Они репетировали после полуночи, кочуя с одной квартиры на другую. Они подбирали свой молодежный репертуар, искали свой почерк в режиссуре и в оформлении, они хотели, чтобы их студия имела свое лицо.

Многие пророчили им неудачу, многие думали, что они не выдержат. Но они выдержали. На рекламных щитах рядом с афишами харьковской оперы и планетария появилась эмблема молодежной театральной студии.

Их первой постановкой была пьеса Л. Зорина «Увидеть вовремя». Пьеса о том, какими путями идти по жизни, как мерить себя высокой завтрашней меркой. А спустя два месяца, как продолжение начатого разговора, со сцены прозвучал шатровский «Глеб Космачев» — спектакль о верности молодого поколения великим идеям революции, спектакль, утверждающий высокую мораль коммуниста.

И хотя на первом просмотре не обошлось без накладок, зал стоя приветствовал энтузиастов. Постановка задевала за живое, звала вперед, никого не оставляла равнодушным.

— Работа больше чем хорошая, — сказал о «Глебе Космачеве» директор Харьковского театрального института Д. В. Власюк. — Ребята правильно прочитали пьесу, сумели увидеть главное.

Благожелательные отзывы о работе студии появились в республиканской молодежной газете «Комсомольское знамя», в харьковской «Ленинской смене», в «Радянской культуре». Молодых

ЧЕРНЫЕ ШАРЫ

харьковчан поздравило Московское телевидение.

И тут, когда казалось, что все в порядке, что лучшего не нужно и желать, в редакцию пришло письмо из Харькова.

«Вот уж почти целый месяц мы не видим афиши молодежной театральной студии, — писала группа студентов университета. — Ее хотят закрыть. Под угловой ссыпкой очень хорошее, нужное дело... Ведь нам виделся театр, максимально приближенный к зрителю, театр, в котором реально возможны широкие обсуждения спектаклей, диспуты, участие зрителя в подборе репертуара, театр, который бы пропагандировал творчество молодых драматургов. И это в то время, когда на XIV съезде комсомола так много говорилось о необходимости развития инициативы молодежи».

Насколько основательны опасения студентов?

Официально против студии никто не выступает. Все по-прежнему высказываются «за». Только эта поддержка носит несколько странный характер. Что-то слишком подозрительно она смахивает на небезызвестный случай при защите диссертации, когда все выступавшие «за» опустили в урну черные шары.

По плану Дома культуры работников связи все майские понедельники отводились под спектакли молодежной студии. Но зрители так и не увидели ни одной постановки: понедельниками почему-то завладела оперная студия.

Артисты Театра имени Шевченко, играющих в «Глебе Космачеве», вежливо предупредили:

— Если вы останетесь в молодежной студии, готовьтесь к увольнению.

Выпускникам театрального института, участвовавшим в спектаклях студии,

предложили работу в харьковских театрах, но при одном условии:

— Давайте договоримся, что со студией вы расстанетесь.

Договориться было трудно, и актеры получили назначения в разные города. В чем же тут дело?

Заместитель начальника областного управления культуры Е. П. Сурин говорил о новом театральном коллективе с большой неохотой:

— Я ничего не отрицаю и не утверждаю. К нам студия не имеет прямого отношения. Вообще-то на первом смотре наш начальник тов. Самойленко говорила, что молодежь нужно поддержать. Но у нас нет денег.

Кстати, денег студийцы и не просят. Ни копейки. Они просят единственное — разрешить им остаться всем вместе и предоставить помещение для постановок. Они хотят играть в Харькове и выступать перед газовиками Змеевской комсомольской ГРЭС, перед паровозниками Изюма и строителями Балаклейского цементного завода.

Молодые артисты уверены, что студия не только не будет нуждаться в дотациях, но и станет приносить доход. Эта уверенность основана на трезвых денежных расчетах. Молодежный театр, каким видят его Адольф Шапиро, Людмила Попова, Виктор Плют, Александр Сердюк, Валерий Ивченко и остальные харьковские энтузиасты, не будет иметь громоздких штатов. Ему не нужны гримеры, суплеры, уборщицы, билетерши, многочисленные рабочие сцены. В коллективе 12 актеров, режиссер, осветитель и машинист сцены. Если будут нужны актеры на дополнительные роли, студенты театрального института всегда придут на помощь.

Студийцы составили смету применительно к помещению Дома культуры ра-

ботников связи, где они сыграли свои первые спектакли. В смете учтено все: зарплата актеров, затраты на оформление, необходимые отчисления. Смета составлена без всяких иллюзий. Цены на билеты от 30 до 80 копеек, зал заполнен на сорок процентов. Но даже в этом случае студия должна ежемесячно приносить прибыль.

Со сметой знакомились в различных инстанциях и снова не говорили ни да, ни нет.

Почему?

На этот вопрос никто не отвечает прямо. Робко намекают, что, если студия будет иметь успех, снизится посещаемость остальных театров. Несостоятельность подобных доводов налицо: население Харькова может заполнить зрительные залы не одного, а по меньшей мере десяти театров.

И, наконец, последнее. Театров такого типа нет в Союзе. Так пусть же харьковчане гордятся, что именно у них в городе рождается первый молодежный театр.

Харьковский обком комсомола многое сделал для своей молодежной студии. Но один обком сейчас не в силах добиться, чтобы студия получила путевку в жизнь. Нужно деятельное вмешательство Центрального Комитета комсомола Украины, вмешательство, которое бы перевесило черные шары равнодушия, тайно опускаемые в урну.

Е. ГОРТИНСКИЙ.
(Наш корр.).

Харьков.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

улица «Правды» 24, 6-й этаж. ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ: справочный — Д 3-30-56; секретариат — Д 3-35-94; отдел пропаганды — Д 3-37-22; отдел комсомольской жизни — 8-71; отдел науки и техники — Д 3-36-98; отдел учащейся молодежи и пионеров — Д 3-35-65; отдел студенческой молодежи — Д 3-34-86; отдел сельской и искусств — Д 3-37-05; отдел внутренней информации — Д 3-36-26; иностранный отдел — Д 3-37-48; отдел физкультуры и спорта — Д 3-38-49; отдел фельетонов — 37-49; отдел писем — Д 3-30-69; отдел местной сети — Д 3-32-19; отдел иллюстраций — Д 3-30-22; бюро стенографии — Д 3-36-20 и Д 3-35-20.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.

Изд. № 973.

Комсомольская правда
г. Москва

20 ИЮН 1952